М.А. Южанин

КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

ЮЖАНИН Максим Александрович – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, психологии и социального менеджмента Московского авиационного института (Государственного технического университета) (e-mail: ioujanin@mail.ru)

Аннотация. *Представлен анализ содержания, специфики и основных составляющих концепции кросс-культурного обучения, перспектив ее социально-практической реализации в глобализирующемся мире.*

Ключевые слова: *социокультурная адаптация, интеграция, миграция, кросс-культурное обучение, полиэтнический социум, аккультурация, межкультурная сензитивность.*

Вступив в XXI в., Россия так же, как и весь мировой социум, продолжает сталкиваться с множеством серьезнейших социальных вызовов, проблем и противоречий. Особое место среди них прочно занимают этнические проблемы. Теперь уже очевидно, что амбициозные идеологические проекты эпигонов марксизма и транснационализма в полной мере не осуществятся ни в настоящем, ни в обозримом будущем. Вместо скорейшего построения единого мирового коммунистического (мирового гражданского) общества, лишенного каких-либо национально-государственных или этнических границ, свободного от всякой межэтнической (межкультурной) отчужденности, явных или латентных противостояний и конфликтов, от этничности как таковой, мы наблюдаем совсем иные тенденции.

За последние десятилетия в глобальном масштабе, у многих миллионов людей проявился новый всплеск этнической идентичности, обозначились стремления различных народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть собственную этнокультурную уникальность. Считается, что данное явление затронуло население множества стран на всех континентах, общества различного типа и уровня развития – от традиционных до постиндустриальных. Изначально это явление даже получило название «этнического парадокса» современности, поскольку демонстрировало практическое сочетание, казалось бы, несовместимых тенденций: глобализации, прогрессирующей унификации материальной и духовной культуры, развития личностного индивидуализма; комплексной этнокультурной фрагментаризации и активизации этнического самосознания людей.

Современные обществоведы уже склонны оперировать терминами «этническое возрождение», «этнический ренессанс», преимущественно рассматривая последнее в качестве одной из главных черт современного этапа развития человечества. Одной из его отличительных черт становится (порождаемая глобализацией) перманентно возрастающая миграционная активность представителей различных культур и народов, закономерно приводящая к массовому учащению межэтнических (межкультурных) контактов. По имеющимся у автора данным ООН, в мире насчитывается более 200 млн различных категорий мигрантов – иммигрантов, беженцев, иностранных рабочих, предпринимателей, студентов и многих других групп, живущих вне пределов страны своего происхождения, непрерывно взаимодействующих с представителями иных этнических культур. При этом ожидается, что со временем этот показатель только возрастет.

Нетрудно понять, что неизбежным результатом проявления обозначенных общественных феноменов выступает стремительная актуализация проблематики межэтнического общения и взаимодействия, сосуществования в одном социально-территориальном пространстве вариативных этнических групп – объективно различимых между собой, специфических культурно-коммуникативных и социально-психологических общностей людей. Учитывая полиэтнический характер всех нынешних государств-наций, на наш взгляд, вполне логично признать повсеместную необходимость консенсусных взаимоотношений различных этногрупп в рамках единого социума, равного уважения и принятия их культурного своеобразия, паритетной реализации прав и законных интересов. Вместе с тем реальный опыт межэтнического общения в современном мире преимущественно не дает оснований для оптимизма. Проявления этноцентризма и ксенофобии, структурной дискриминации по этническому признаку, межэтнической напряженности и открытых конфликтов, к сожалению, остаются «знаковым» атрибутом сегодняшней действительности. Только на протяжении последних 10–15 лет две трети происходивших в мире социально-групповых конфликтов, по оценке Стокгольмского международного института изучения проблем мира, носили межэтнический характер. Множество этносоциальных противоречий активизировалось сейчас и на постсоветском пространстве, переживающем период болезненных экономических, политических и идеологических трансформаций.

Говоря о методологических основах разработки и реализации современных концептуальных моделей оптимизации межэтнического общения, следует выделить, по меньшей мере, два фундаментальных принципа. Первый из них состоит в признании равноценности и равной значимости всех существующих в мире этнических культур, каждая из которых отличается неповторимым своеобразием и уникальностью, отражающими специфику социальных условий жизнедеятельности соответствующего этноса (этно-

культурного сообщества). Такой подход, впрочем, не должен отрицать существование в том или ином полиэтническом государстве базовой (доминирующей) культуры как стержневого элемента системной интеграции и общественно-исторического развития нации. Другой методологический тезис заключается в том, что возникающие у оказавшихся в иной социокультурной среде адаптантов трудности и проблемы необходимо интерпретировать не как некие патологические симптомы, а как следствие недостатка определенных знаний и поведенческих навыков. Тем самым проявляется необходимость организации так называемого *кросс-культурного обучения* индивидов и групп, ориентированного на приобретение ими комплекса знаний об обычаях, ценностях, способах коммуникации, нормах и стереотипах поведения другого народа *без разрыва* с собственной культурой.

Английский исследователь С. Бочнер, признанный одним из основоположников концепции кросс-культурного обучения, отмечает его существенное достоинство: в отличие от идеи «растворения» в иной культуре, содержащей в себе «уступку» культурному шовинизму, предполагающей полный отказ от родного этнокультурного фрейма, модель обучения второй культуре лишена подобного этноцентрического оттенка[1]. Более того, многие адепты названной концепции указывают на позитивную связь между научением другой культуре и личностным ростом обучаемых.

Существует известная гипотеза, что людям, освоившим атрибуты более чем одной культуры, присущи больший психоэмоциональный комфорт и активное интеллектуальное развитие по сравнению с монокультурными индивидами. Помимо этого, в ходе ряда экспериментов установлено, что перемещенные в насыщенную, сложную и изменчивую среду дети впоследствии лучше справляются со многими интеллектуальными и когнитивными задачами, чем их сверстники, выросшие в однообразном и сенсорно ограниченном окружении. Изучение детей-билингвов выявило заметно большую их когнитивную активность по сравнению с моноязычными детьми. Наконец, существует предположение о связи между этноцентризмом и монокультурностью, и в таком случае эффективное кросс-культурное обучение способно внести немалый вклад в преодоление этнической предубежденности, интолерантности и ксенофобии.

В целом большинство современных исследователей склонны считать, что обладающие необходимыми знаниями, умениями и опытом участия в межкультурных контактах личности и группы людей приобретают значительно больше способностей и возможностей преодоления жизненных проблем. Речь, таким образом, идет о существенном повышении адаптивного потенциала подобных социальных субъектов. С. Бочнер вообще рассматривает индивидов, освоивших атрибуты многих культур, в качестве

[1] *Bochner, S.* The social psychology of cross-cultural relations / Cultures in contact. – Oxford, 1982.

будущего прообраза всего человечества, поскольку в связи с возрастанием интенсивности кросс-культурных контактов наш мир непрерывно продолжает «сжиматься».

Стратегически значимой целью кросс-культурного обучения мигрантов становится развитие у них так называемой *коммуникативной компетентности* в иноэтнической среде. Это предполагает освоение адаптантами нового культурного кода, доступ к накопленному фонду культурно-исторического опыта иноэтнического сообщества, что позволяет мигрантам свободно ориентироваться в новой среде, успешно взаимодействовать с представителями этнокультурного большинства и избирать оптимальные и приемлемые (для себя и окружающих) модели социальной активности.

Сообразующийся с такими индикаторами спектр основных образовательных программ (и соответствующих методов обучения) подготовки индивидов к межкультурному (межэтническому) взаимодействию включает в себя просвещение, ориентирование, инструктаж и тренинг.

Цель *просвещения* — приобретение общетеоретических знаний о другом народе, иной этнической культуре, ее характерных особенностях, «знаковых» фигурах и т. п. Понятно, что переселение (или относительно длительное пребывание) в другую страну (иноэтнический регион) нуждается в том, чтобы мигранты обладали достаточными сведениями о ее истории, географии, текущей экономической и политической ситуации, культурных обычаях и традициях жителей. Как наш соотечественник с презрением отнесется к иностранцу, живущему в России, но не знающему, кто такой Петр I, так и жители других стран будут негативно воспринимать переселенца, не знающего их вождей и героев, не ориентирующегося в новых общественно-культурных реалиях.

Программа (концептуальная схема) кросс-культурного обучения особенно активно применялась в США, где дидактическая модель культурно-специфичного просвещения (называемая также «интеллектуальной моделью», «классной комнатой» или «университетом») длительное время служила главным средством подготовки уезжающих за границу. Обучаемых – волонтеров Корпуса мира, представителей правительственных и деловых организаций, студентов, наемных работников, отправляющихся по контракту за рубеж, и т. п. — знакомили с историей, государственным устройством, экономической системой, обычаями и традициями страны пребывания. При этом акцент делался на сугубо абстрактные и весьма общие знания.

Вместе с тем очень скоро обнаружилось, что модель «университет» при подготовке к межкультурному взаимодействию недостаточно эффективна. Только лишь теоретического знакомства с чужой культурой оказалось совершенно недостаточно: полученные знания не всегда смягчали культурный шок, а априорная информация часто не соответствовала характеру непосредственных контактов с местными жителями. Кроме того, абсолютно

очевидно, что, каков бы ни был объем передаваемой информации, обучаемых невозможно заранее подготовить к полноценной жизнедеятельности в «чужой» социокультурной среде. Поэтому в настоящее время все больше распространяется точка зрения, согласно которой переселенцев и визитеров необходимо непосредственно в инокультурном окружениии «научить учиться».

К просвещению примыкают еще два типа обучающих программ. Цель *ориентирования* — оперативное ознакомление с новым для человека окружением, основными ценностями, нормами, стандартами поведения, убеждениями иноэтнической группы. При этом используются учебно-методические пособия, иронично называемые культурными поваренными книгами, с рецептами наподобие: «Делай это и не делай того».

Инструктаж обеспечивает широкий взгляд на возможные проблемы или фокусирует внимание на отдельных (наиболее актуальных) аспектах адаптации к новой среде.

Практическое, ориентированное на непосредственное общение с представителями других этногрупп обучение призван обеспечивать *тренинг.* Любая учебно-методическая программа тренинга пытается ответить на вопрос: «Как?» (как адаптант может преодолеть стрессогенное воздействие иной культуры, приобрести навыки социального взаимодействия в новом для себя окружении, как ему следует овладеть ценностями, нормами, ролевыми структурами другой социокультурной среды и т. п.). В целом перед межкультурным тренингом стоят две основные задачи:

продемонстрировать обучаемым проявления межкультурных различий на уровне межличностных отношений, что требует «проигрывания» типовых коммуникативных ситуаций, наглядно эксплицирующих указанные различия;

сделать возможным перенос (проекцию) полученных знаний на новые социальные ситуации, что достижимо, если обучаемый знакомится с наиболее характерными особенностями чужой для него культуры[1].

В ходе решения перечисленных задач нередко применяются программы *общекультурного тренинга* с акцентом на осознании самого себя представителем определенного этноса или культуры (модель «культурного самосознания»). Например, в известной программе тренинга А. Кримера обучаемые просматривают набор из 138 видеоэпизодов по 21 теме, в которых профессиональные актеры играют роли «хозяев» (т. е. представителей некоторого этнокультурного большинства) и визитеров-американцев, а затем обсуждают соответствующие интерактивные ситуации в ходе групповой дискуссии[2]. В основе психологического воздействия в данном случае

---

[1] *Triandis, H.C.* Culture and social behavior. – N.Y., 1994.

[2] *Bhawuk, D.P.S., Brislin, R.W.* Cross-cultural training: A review // Applied psychology: An international review. – 2000. – Vol. 49.

лежат принципы концепции социального научения. При этом тренеры идут от обучения индивидов осознанию базовых ценностей и норм собственной культуры к адекватному анализу этнокультурных различий и в конечном счете к выработке умения «преодолевать» культурную дистанцию и достижению всестороннего повышения эффективности межэтнических контактов.

Другим примером подобной обучающей программы может служить так называемая американская модель контраста. В данном случае тренинг состоит в том, что обучаемый и подставное лицо (актер) проигрывают предложенные конфликтные ситуации. При этом поведение актера (репрезентирующее иной этнокультурный фрейм) всегда противоположно действиям «типичного американца» в подобных ситуациях. Обучаемый же, даже не осознавая этого, демонстрирует стереотипы поведения и восприятия, приобретенные им в процессе социализации в американской культуре. Взаимодействие снимается на видеокамеру, и во время просмотра записи тренер объясняет обучаемому, как на его поведение повлияли интернализованные им атрибуты американской культуры. Вместе с тем очевидная слабость подобных моделей, по мнению специалистов, состоит в том, что обучаемые отнюдь не всегда получают информацию о конкретных особенностях культуры, с представителями которой им придется взаимодействовать.

Устранить отмеченный недостаток попытались разработчики многочисленных концептуальных программ *культурно-специфичного тренинга*, среди которых особенно широко распространены:

тренинг, включающий реальную практику межкультурного общения, например семинары-мастерские с групповыми дискуссиями, где обсуждаются ситуации, возникающие при личных контактах представителей двух народов, к которым принадлежат участники. Такой тренинг К. Роджерс проводил с членами вовлеченных в конфликты этногрупп в Северной Ирландии и ЮАР. Впрочем, подобного рода обучение далеко не всегда достигает своей цели, поскольку часто присущие его участникам этноцентризм и интолерантность мешают им избавиться от негативных предубеждений в ходе занятий[1];

атрибутивный тренинг, в рамках которого акцент делается на обучение тому, каким образом представители различных народов и культур интерпретируют одни и те же социальные явления, действия и ситуации. Это очень важная задача, так как одна из основных проблем при общении представителей разных этнических культур состоит в том, что оказавшиеся в иноэтническом окружении люди склонны делать неверные выводы (и принимать неадекватные решения), интерпретируя социальную дей-

[1] См.: *Стефаненко, Т.Г.* Адаптация к новой культурной среде. – М., 2003. – С. 356.

ствительность (в том числе поведение «чужаков») с точки зрения атрибутов исключительно своей культуры.

В 90-е гг. XX столетия была осуществлена комплексная проверка эффективности многих существующих сегодня программ кросс-культурного тренинга[1]. В итоге исследователи отметили позитивный эффект используемых в настоящее время тренингов по пяти базовым показателям: личностному росту обучаемых, восприятию ими других этногрупп, характеру их отношений с местными жителями, степени успешности приспособления к жизни в инокультурной среде, трудовым достижениям.

Следует вместе с тем признать, что ни один тип тренинга не является идеальным, поэтому необходимо стремиться к использованию позитивных возможностей и преимуществ нескольких подходов, не забывая, впрочем, и о применении охарактеризованных ранее традиционных дидактических методов. В своей совокупности они должны научить адаптантов, вступающих в межкультурное (межэтническое) взаимодействие, руководствоваться *платиновым правилом*: «Делай так, как делают другие. Делай так, как они любят, как им нравится. Это правило означает, что, попадая в чужую культуру, целесообразно поступать в соответствии с нормами, обычаями, традициями этой культуры, не навязывая своих религии, ценностей, образа жизни»[2].

Приверженность этому же правилу лежит в основе так называемых *культурных ассимиляторов* – особого прикладного метода подготовки мигрантов к межкультурному взаимодействию, получившего весьма широкое распространение во многих странах мира. Подобное наименование не самое удачное, так как обучаемых отнюдь не побуждают отказываться от собственной культуры и «раствориться» среди членов другой этногруппы – ассимилироваться. Подлинная цель использования данного метода – научить человека воспринимать социальные ситуации с точки зрения представителей иной этнокультурной общности, понимать их видение мира. Поэтому культурный ассимилятор называют также *техникой повышения межкультурной сензитивности.*

Впрочем, разрабатывая и внедряя культурные ассимиляторы, не следует забывать и о более традиционных методах подготовки к межэтническому общению: академических курсах (в том числе по этносоциологии, этнопсихологии, социологии культуры, межкультурной коммуникации и др.), научных и публицистических трудах, лекциях и выступлениях на тему этничности и пр. В целом же совокупный социально-гуманитарный вклад концепции кросс-культурного обучения в оптимизацию взаимодействия

---

[1] *Bhawuk, D.P.S., Brislin, R.W.* Cross-cultural training: A review // Applied psychology: An international review. – 2000. – Vol. 49.

[2] *Почебут, Л.Г.* Этнические факторы развития личности // Введение в этническую психологию. – СПб., 1995. – С. 77.

представителей различных культур и народов может оказаться весьма существенным как на межличностном и межгрупповом, так и на макросоциальном уровнях. Но ни в коем случае ценные концептуальные разработки не должны оставаться «внутренним» достоянием одного лишь научного сообщества. Только их практическая реализация способна придать межэтническому общению XXI столетия консенсусный и конструктивный характер, столь необходимый как в полиэтнической России, так и за ее пределами.

Список литературы

Ким, Я.Ю. Коммуникация и кросс-культурная адаптация // Этнос и политика: Хрестоматия. – М., 2000.

Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – Раменское, 1999.

Почебут, Л.Г. Этнические факторы развития личности // Введение в этническую психологию. – СПб., 1995.

Стефаненко, Т.Г. Адаптация к новой культурной среде // Этнопсихология. – М., 2003.

Bhawuk, D.P.S., Brislin, R.W. Cross-cultural training: A review // Applied psychology: An international review. – 2000. – Vol. 49.

Bochner, S. The social psychology of cross-cultural relations // Cultures in contact. – Oxford, 1982.

Triandis, H.C. Culture and social behavior. – N.Y., 1994.

© Южанин М.А., 2010